

**ПОЭТИЧЕСКИЙ АНТРОПНИМИКОН
АЛЕКСАНДРА ГОРОДНИЦКОГО:
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ**

«Харизматический смысл поэтического ономастико-на, — отмечает Н. К. Фролов, — очевиден там и тогда, когда мы имеем дело с мастером художественного слова, вобравшего в своем творчестве достижения предшествующих эпох и углубившего поэтико-ономастические традиции русской классики» [Фролов 2005: 221]. Высказывание известного ученого представляется справедливым в отношении не только отдельно взятого произведения, но и художественного мегатекста, представляющего собой совокупность произведений автора, подходящих под определение «художественный текст». Столь же универсальным следует признать утверждение, что «антропонимия художественного текста сигнализирует о почерке писателя, его идейных замыслах» [Фролов 2005: 221].

Обращаясь к поэтическому антропонимикону известного русского поэта, классика авторской песни А. М. Городницкого [Городницкий 1999¹], мы приходим к выводу о богатстве и разнообразии данной системы, отражающей особенности поэтической личности автора, сфера художественных интересов которого практически не ограничена. Антропонимикон поэта отличается как объемом, так и многоплановостью наименований. В текстах Городницкого соседствуют имена реально существующих людей, мифологических персонажей, библейских героев и т. д. В данной работе мы ограничиваемся характеристикой первой из названных групп, в которой выделяются следующие подгруппы: исторические деятели; литераторы; ученые; деятели культуры; представители разных профессий.

А. М. Городницкий, названный Н. Эйдельманом «тонким, глубоким историком» [Эйдельман 1991: 6], на протяжении всего творче-

¹ В тексте статьи даны ссылки на данное издание

ства обращается к теме истории, прежде всего российской. Наиболее представительную в количественном отношении группу антропонимов составляют имена исторических деятелей. Материал данной группы классифицируется следующим образом: 1) имена представителей высшей власти, правителей — царей, князей, руководителей государства и т. д.: Александр Второй, Алексей, Батый, Бонапарт, Борис (Годунов), Владимир, Всеволод, Иван (Грозный), Игорь, Константин, Ленин, Луи Бонапарт, Константин, Наполеон, Николай, Олег, Павел, Петр (Первый, Третий), Сталин, Цезарь; 2) имена людей, находящихся на государственной службе, военачальников и т. п.: Горчаков, Ермак, Кутузов, Меншиков, Темир (русский посланник), Нессельроде, Публий Вар Свинтилий, Риббентроп, Щербатов; Киров, Красин, Молотов, Ногин, Чапаев, Юровский; 3) имена людей, находящихся в оппозиции к власти — предводителей народных восстаний (Болотников, Пугачев, Стенька (Разин), декабристов (Волконский, Горбачевский, Муравьев, Пестель, Пущин, Рылеев), демократов-шестидесятников (Введенский, Добролюбов, Некрасов, Чернышевский), людей, причастных к террористической деятельности (Желябов, Каракозов, Нечаев, Перовская); 4) имена людей, имеющих отношение к известным историческим событиям или именам (Вольховский, Дантес, Мартынов и др.).

Многочисленность имен деятелей литературы отражает непреходящий интерес А. Городницкого к литературному творчеству. Значительную часть пространства данной группы занимают имена создателей поэтических произведений. Антропонимический материал распределяется в основном по трем подгруппам. Это а) поэты пушкинской эпохи: Батюшков, Барков, Веневитинов, Вяземский, Дельвиг, Державин, Кюхельбекер, Тютчев, Фет, Языков; б) поэты первой половины XX в.: Ахматова, Багрицкий, Блок, Гумилев, Есенин, Коган, Корнилов, Светлов и др.; в) классики авторской песни: Визбор, Высоцкий, Галич, Клячкин, Матвеева, Окуджава. В текстах А. Городницкого встречаются имена поэтов разных стран и времен, разной степени известности: Агеев, Бродский, Вийон, Виньковский, Гейне, Данте, Киплинг, Кушнер, Мицкевич, Некрасов, Овидий,

Слуцкий и т. д. Наиболее частотным в данной группе является имя Пушкина, личность и творчество которого нашли отражение в ряде стихотворений А. Городницкого.

Группа имен писателей, драматургов, критиков включает широкий круг имен — как отечественных (Абрамов, Белинский, Гоголь, Грибоедов, Добролюбов, Достоевский, Карамзин, Крелин, Радищев, Серафимович, Солженицын, Тургенев, Фадеев, Фазиль (Искандер), так и иностранных (Камозэнс, Метерлинк, Мольер, Сервантес, Софокл, Фейхтвангер, Хемингуэй, Шекспир, Эврипид).

Значительную группу составляют имена деятелей науки, проявивших себя в областях гуманитарного и естественно-научного знания — философии, истории, математики, физики, геологии и др.: Аристотель, Вернадский, Галилей, Гумилев, Гераклит, Декарт, Дитс, Ключевский, Кратил, Кун, Леонтьев, Магницкий, Монтескье, Наливкины, Нострадамус, Ньютон, Пифагор, Платон, Плиний Старший, Риман, Сократ, Солон, Тацит, Флавий, Фоменко, Шамполион, Эйдельман, Эйлер.

В группу имен деятелей культуры входят собственные наименования а) художников: Аргунов, Боровиковский, Босх, Брейгель, Ге, Гроот, Ван-Гог, Винчи, Жутовский, Куликов, Коро, Левитан, Матисс, Пальма, Рембрандт, Рерих, Рокотов, Рубенс, Снайдерс; б) композиторов: Бах, Бетховен, Брамс, Мендельсон, Моцарт, Сальери, Шуберт. Менее частотны имена скульпторов и архитекторов (Монферран, Росси, Трезини, Фальконе, Фидий, Шемякин), артистов и дикторов (Никулин, Левитан, Ларионов, Уланова, Утесов).

Сравнительно небольшую группу составляют имена людей, занимающихся другими видами деятельности. Это прежде всего мореплавание (Васко да Гама, Дежнев, Колумб, Матюшкин, Пахтусов, Седов), а также медицина (Ульрика Байзигель, Юлий Крелин), летное дело (Уточкин), книгопечатание (Гутенберг) и т. д.

В текстах А. Городницкого антропонимы выступают в различных формах. Большинство однокомпонентных именований представлено фамилиями. Распространенность такого именования обусловлена отсутствием эмоциональной окраски, а также известной официаль-

ностью, уместной при упоминании известных личностей. Распространенные, а также принадлежащие не известным широкому кругу людям фамилии в текстах снабжаются конкретизаторами, например: «Художник Жутовский рисует портреты друзей» (с. 525); «Давний предок единокровный мой, Фельдфебель Шимон-Черкасский» (с. 334); «Подполковник Трубяччинский, бывший сосед по каюте» (с. 359); «...О князе Щербатове, гневно бичующем нравы...» (с. 218); «С Григорьевой, начальницей отряда, Полмесяца мы прожили вдвоем» (с. 603); «Вспоминаю хирурга, прозаика Юлия Крелина» (371).

Личные имена составляют небольшую неоднородную группу. Сюда относятся именованья представителей высшей власти (это, например, цари — Петр, Николай, Александр, князья — Игорь, Олег и др.), известных людей (Симеон (Полоцкий), Ермак, Кучум). В данную группу входят также имена людей, с которыми герой-автор связан личными контактами, в т.ч. дружескими. Это, например, упоминаемые в песне «Не пойте без меня» Б. Окуджава, Ю. Визбор, В. Высоцкий, Е. Клячкин: «Я думал ли когда-то, Что выживу хоть год Без песенки Булата, Без Юриных острог...Но нету мне мелодий В полях родной страны Без голоса Володи, Без Жениной струны» (с. 527). Отсутствие фамилии при таком имени проистекает из установки автора на компетентность адресата, понимающего, о ком идет речь. Кроме того, к этой группе антропонимов мы относим имена «людей из народа» — носителей распространенных имен, представленных большей частью качественными формами, например: «Крикнем Зинку, или Маньку, Или Дуньку — все равно (с. 325); «Лучше б с Машкою влез бы в сено я, Подобрал побольше стог» (с. 96). Типичное, обобщенное имя значимо в плане указания на национальность его носителя: «Пассажира седого Абрамом зовут, Соломоном?» (с. 494); «Мне не Тани снятся и не Гали, Не поля родные, не леса» (с. 45). При обращении к исторической теме поэт использует устаревшие формы личных имен — например, при упоминании знакомых Пушкину дам: «Зизи, Анета и Алина» (с. 45); «И курчавый проказник влезал под австрийский диван, Рандеву дожидаясь с графиней лукавою Долли» (с. 424).

Однословное именование посредством отчества (Ильич) употребляется поэтом по отношению к В. И. Ленину.

Единичными реализациями в текстах Городницкого представлены прозвища, заменяющие имена и фамилии людей: Коба (Сталин), Фелица (одна из русских цариц), Жанно (Иван Пущин).

Двусоставная модель именования представлена в текстах Городницкого главным образом сочетанием личного имени с фамильным. Нейтральность и официальный характер данной модели обеспечивают ее продуктивность в обозначении деятелей литературы, культуры, исторических персонажей и т. д., например: Федор Абрамов, Борис Корнилов, Анатолий Клещенко, Юрий Левитан, Денис Давыдов. Данная модель используется при упоминании известных ситуаций, связанных с носителем того или иного имени, например: «Восемь книг стихотворений Николая Гумилева Не спасли его от гнева Пролетарской диктатуры» (с. 172); «Не хочу погибнуть, как Иосиф Коган, У крестьян голодных жито отбирая» (с. 323). При обозначении хорошо знакомых автору людей полное личное имя иногда заменяется гипокористическим: Юра Визбор, Наташа Долинина, Наташа Касперович.

Двусловная модель *имя + отчество* реализуется в текстах Городницкого в ситуациях реального или воображаемого диалога, в котором соответствующее наименование выполняет функцию обращения, например: «Раскупорим вино, Мой друг Иван Иванович (обращение декабриста М. Муравьева к И. Пущину; с. 178); «Вся надежда на вас, Граф Никита Иванович» (с. 156); «Агата Юльевна, оставив все, как было» (с. 425); «Ах, Николай Гаврилович, не надо Заигрывать с крестьянским топором!» (с. 386).

Трехкомпонентная антропонимическая структура *имя + отчество + фамилия* представлена в именовании людей, значимых в каком-либо отношении, оставивших заметный след в истории страны или судьбе самого автора: «Зодчий Карл Иванович России...» (с. 151); «Вячеслав наш Михайлович Молотов Принимает берлинских друзей» (с. 255); «Остановлюсь я молча над плитой Владимира Ефимовича Шора» (с. 106).

Иноязычные имена в поэзии Городницкого также реализуются в разных моделях. Основной массив данных имен представлен одно-

словными фамильными именами: Бетховен, Винчи, Мольер, Бонапарт, Риббентроп и др. В небольшом количестве случаев реализуются двусловные и трехсловные модели: Андрей Шенье, Луи Бонапарт, Питер Брейгель, Публий Вар Свинтилий и т. д.

Исторические фигуры, являющиеся предметом особого внимания поэта, могут иметь более одного именованья, например: Ленин — Ильич, Бетховен — Людвиг ван, Чернышевский — Николай Гаврилович, Пушкин — Иван Иванович — Жанно. Наибольшей частотностью и разнообразием именованья отличаются образы Петра Первого (Петр, Петр I, Петр Первый, Великий Петр, Петер) и Сталина (Сталин, Джугашвили, Коба, а также Вождь и Генералиссимус).

В некоторых случаях собственное имя семантически сближается с нарицательным. Ставя антропоним в форму множественного числа, поэт указывает на типичность явлений или событий, связанных с данными именами: «Все за Стеньками шли да Емелями, На распыл обрекая добро» (с. 500); «В столице царица, А здесь Пугачевы да Разины» (с. 379). Тани и Гали в «Жене французского посла» противопоставлены заглавной (безымянной) героине как свое, типичное, привычное — чужому, новому, экзотическому. Собственное имя оказывается способным не только индивидуализировать, но и обобщать. Высокую степень обобщенности получает в произведениях Городницкого имя Ванька. В «Песне строителей русского флота» Ванька — собирательный образ русского человека — умелого, трудолюбивого, бодрого духом, патриота своей страны. Уничижительная форма имени звучит как насмешка не над русским мужиком, а над теми, кто отождествляет народ с чернью: «Тешилась над нами Барская лоза. Били нас кнутами, Брали в железа... Ты, боярин, глян-ка, Разевая рот, Как холоп твой Ванька По морю плывет» (с. 93).

Внимание А. Городницкого к собственным именам отражено в одном из излюбленных способов называния стихотворений посредством антропонима: «Галилей», «Чаадаев», «Батюшков», «Карамзин», «Рембрандт» и др.

В ряде текстов антропонимы несут значительную смысловую и художественную нагрузку. Это в первую очередь касается стихов, включающих целую систему именованья («Шестидесятники»,

740091

«Март», «Поэты двадцатых», «Петровская галерея» и др.). Характерно для Городницкого выстраивание рядов имен — однородных членов, например: «Некрасов, Добролюбов, Чернышевский, Дорогу в революцию нашедший...» (с. 380). В подобных сочетаниях нередко отражается важная для поэта мысль о единстве и повторяемости мировой истории, например: «Все заговором связаны всеобщим — Перовская, и Беннигсен, и Брут» (с. 586).

Многочисленность антропонимов Городницкого, их тематическое и структурное разнообразие свидетельствуют о знании автором традиций русского именования, о его эрудиции, стремлении к точности отражения действительности.

Список литературы

1. Городницкий А. Избранное. Стихи и песни. СПб., 1999.
2. Фролов Н. К. Функции антропонимов в художественном тексте // Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: В 2 т. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005.
3. Эйдельман Н. «В полет свой дальний...» // Городницкий А. М. Перелетные ангелы. Свердловск, 1991.